

Но, увидев это, Цинь Ань почувствовал себя немного неловко и, независимо от того, видит его брат или нет, он подошел прямо к креслу Жуань Тянь: "Ты не хочешь использовать дублера? Больно так падать".

К этому времени впечатление Жуань Тянь о Цинь Ане стало немного лучше, и она чувствовала, что он просто избалованный молодой мастер, который не знал о страданиях в этом мире.

Он был просто наивен, и его злость не была глубокой.

"Не нужно. У меня толстая кожа, так что небольшое падение не причинит вреда".

"Мне больно просто смотреть на это. Жуань Тянь, сегодня я обнаружил, что ты на самом деле такой храбрый человек".

"Это не больно, я и не такое переживала".

Глаза Цинь Аня были полны замешательства, как бы спрашивая, правда ли то, что она сказала.

Жуань Тянь сделала глоток из своей бутылки с водой, а затем усмехнулась: "Я просто пошутила! Видел бы ты свое лицо!".

После того, как его обманули, Цинь Ань сердито фыркнул: "Убирайся!"

Жуань Тянь не совсем соврала, к тому же она не хотела вести себя как жена Сянлина и плакаться о своих проблемах. (tl note: Жена Сянлина (□□□) - это персонаж из "Сяньлиня", у которого была несчастная жизнь, и она проводила много времени, рассказывая об этом людям, поэтому сравнение с ней похоже на то, что человек постоянно "устраивает вечеринку жалости"? Я не могу придумать лучшей идиомы).

Ну в любом случае, она была оптимистичным человеком.

Ей просто не повезло, что ей дали сценарий, в котором говорилось о горькой любви!

Проклятие.

На выпускном вечере в школе ей было очень неприятно наблюдать, как парень, который ей нравился, и ее сестра обнимались у нее на глазах, а еще неприятнее было, когда кто-то так сильно столкнул ее с лестницы, что она чуть не сломала два передних зуба.

Тогда было очень больно.

Настолько больно, что она плакала.

Просто сидела на земле и бесшумно плакала.

После этого она упала еще несколько раз, работая в качестве дублера.

Боль в теле от этих падений была по крайней мере в десять раз сильнее, чем боль, которую она почувствовала на церемонии вручения дипломов, но ее сердце болело гораздо меньше.

Если быть немного мелодраматичным, возможно, ее сердце уже онемело.

Несколько раз она даже думала о том, что было бы неплохо, если бы в один прекрасный день она могла особенно сильно упасть и просто забыть обо всем.

Забыть все, счастливое и несчастное вместе.

Но, к сожалению, ей не хватало квалификации, чтобы насладиться стандартным сюжетом с амнезией, который переживают многие героини фильмов и драм, поэтому ничего удобного в этом плане не произошло.

В конце концов, съемки возобновились, и Жуань Тянь сделала еще один дубль трюка с лестницей. После съемок она почувствовала боль в пояснице, поэтому, потирая поясницу, спросила: "В этот раз все было нормально?"

Режиссер Чэн был человеком, который всегда стремился к совершенству, поэтому после минутного молчания он медленно сказал: "Давайте сделаем это еще раз, все еще не совсем то".

В итоге, режиссер Чэн не разрешил снимать сцену, пока Жуань Тянь не сделала четыре дубля. К этому моменту у нее болела поясница и плечи, но она не произнесла ни слова жалобы.

После окончания съемок режиссер Чэн по-новому взглянул на Жуань Тянь. Ему показалось, что на этот раз он нашел хороший талант.

У нее действительно был удивительный актерский талант, а также аура, которую многие не смогли бы имитировать даже после десятилетий тренировок.

Но самое главное - она была очень скромной и прилежной. Она очень много работала и не полагалась только на свой маленький талант, чтобы добиться всего, чего захочет, и не боялась терпеть трудности.

Директор Чэн похлопал ее по плечу: "Молодец. Подойди сюда на минутку, давай

сфотографируемся".

Жуань Тянь, которая держала в руках небольшой букет цветов, присланный командой, с улыбкой кивнула и сказала: "Хорошо".

Закончив фотографироваться с директором, Жуань Тянь оглядела окружающих ее сотрудников и вежливо поклонилась: "Спасибо за заботу, вы все очень старались".

"Все в порядке, это было не трудно. Это было несложно". закивали сотрудники.

Но тут Цинь Юй, сидевший в темноте, вдруг встал, подошел к ней и нежно положил свои прохладные пальцы ей на плечо.

Тело Жуань Тянь напряглось, а выражение лица застыло.

Мысли ее метались между тем, чтобы проклясть его и сдержаться.

В сердце она размышляла над словами "Сделай шаг назад", "Чтобы жить, нужно быть осторожнее", "Я - лотос" и "У меня нет вспыльчивости", чтобы подавить внезапный убийственный импульс, охвативший ее сердце.

Низкий голос Цинь Юя прозвучал в ее левом ухе: "Эх, молодец. Сфотографируйся со мной тоже".

Жуань Тянь: Я сфотографируюсь с твоей матерью.

Неужели слово "не хочу" не было написано на её лице достаточно явно?

Но Цинь Юй, независимо от ее настроения, с силой схватил ее за запястье и потянул вверх, чтобы сделать с ней несколько снимков, а затем с улыбкой отпустил.

Лицо Жуань Тянь было серым и тусклым, казалось, что она увяла и лишилась духа.

До сих пор она не понимала этого Цинь Юя. Она просто не могла его разгадать.

То сумасшедший, то нормальный.

Он был не менее безумен, чем дикая собака, и всегда была вероятность, что он укусит ее, когда поймает.

<http://tl.rulate.ru/book/68707/1862222>